

РОЗДІЛ 8 КРИМІНАЛЬНИЙ ПРОЦЕС ТА КРИМІНАЛІСТИКА; СУДОВА ЕКСПЕРТИЗА; ОПЕРАТИВНО-РОЗШУКОВА ДІЯЛЬНІСТЬ

УДК 343.144(567.4+477)

СДЕЛКА О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ИЗРАИЛЯ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ

GENERAL DESCRIPTION OF GUILTY PLEA IN ISRAELI CRIMINAL PROCESS: LEGAL NATURE AND PROCEDURE OF CONCLUSION

Глидер И.В.,

*аспирант кафедры уголовного процесса
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого*

Статья посвящена рассмотрению вопросов правового регулирования и особенностей заключения сделки обвиняемого с обвинением о признании вины в уголовном процессуальном праве Израиля. Подчеркивается, что в науке уголовного процесса практически отсутствуют глубокие комплексные исследования института сделок о признании вины. Автором исследуется процедура заключения сделок, вскрываются проблемы правоприменения, указываются позитивные и негативные с точки зрения защиты прав человека черты сделки. Процедура заключения сделок раскрывается сквозь призму судебной практики.

Ключевые слова: сделка с обвинением, сделка о признании вины, сторона защиты, обвиняемый, вина, уголовный процесс, приговор, потерпевший.

Стаття присвячена розгляду питань правового регулювання та особливостей укладення угоди обвинуваченого з обвинуваченням про визнання винуватості у кримінальному процесуальному праві Ізраїлю. Підкреслюється, що у науці кримінального процесу майже відсутні глибокі комплексні дослідження інституту угод про визнання винуватості. Автором досліджується процедура укладення угод, розкриваються проблеми правозастосування, вказуються позитивні і негативні, з точки зору захисту прав людини, риси угоди. Процедура укладення угод розкривається крізь призму судової практики.

Ключові слова: угода з обвинуваченням, угода про визнання винуватості, сторона захисту, обвинувачений, вина, кримінальний процес, вирок, потерпілий.

The article is devoted to the consideration of issues of legal regulation and specifics of the conclusion of the transaction of the accused with the accusation of guilt in the criminal procedural law of Israel. It is emphasized that in the science of the criminal process, there are practically no deep complex studies of the institute of plea bargaining. The author examines the procedure for concluding transactions, reveals the problems of law enforcement, indicates the positive and negative from the point of view of protecting human rights features of the transaction. The procedure for concluding transactions is disclosed through the prism of judicial practice.

Key words: guilty plea, defender of the accused, charged on indictment, guilt, criminal process, verdict, judgement, victim.

Постановка проблемы. Исторические корни правового института «сделок о признании вины» берут свое начало в англосаксонском праве. Формирование такого рода соглашений произошло в начале XIX века в США на базе института суда присяжных заседателей в качестве упрощенной формы судебного разбирательства. В 1804 г. апелляционный суд г. Нью Йорк впервые датировал возникновение данной упрощенной формы отправления правосудия [1, с. 181]. Заключение сделок между стороной защиты и обвинения стало альтернативой громоздкому судебному следствию с участием присяжных заседателей и получило широкое распространение в странах англо-саксонской правовой семьи [1, с. 182,215; 2, § 6, гл. 38]. С 1900 г. и по настоящее время порядка 90% уголовных дел в Англии и США решаются путем заключения сделок о признании вины [3].

Такая распространенность сделок с обвинением обусловлена тем, что их заключение выгодно для обеих сторон судопроизводства. Обвиняемый получает возможность переквалификации обвинений на менее тяжкие, либо списание части обвинений, а также перспективу получить менее строгое наказание, чем то, что было бы назначено, если бы он был признан виновным по всем пунктам обвинения. Сторона обвинения, в свою очередь, освобождается от необходимости доказывать вину обвиняемого в суде, тем самым обеспечивается процессуальная экономия.

Законодательный фундамент израильского уголовного процесса базируется на англо-американском праве (common law) [4], оставшемся как правовое наследие после мандатного правления Великобритании на территории Эрец Исраэль, до получения Израилем независимости в 1948 г. [5, с. 34-35].

Таким образом, заключение сделок обвиняемых с обвинением является неотъемлемой и естественной частью системы израильского судопроизводства.

Израильское законодательство не содержит прямых норм, которые регулировали бы условия и правила заключения сделок. Но, несмотря на это, при вынесении решений суд руководствуется целым набором нормативных источников. Основным нормативным актом в этой сфере правоотношений является Инструкция Генерального Прокурора «О применении положения о сделках» (1989 г.) [6]. Данная инструкция является обязательной для всех органов обвинения, в том числе прокуратуры и полиции. Кроме инструкции Генерального Прокурора, применяются также положения УК Израиля (1977 г.), Положения УПК Израиля (1982 г.), Закон Израиля «О договорах» (1973 г.), нормы административного права. Отдельное место в регулировании данных правоотношений отводится прецедентной практике.

Состояние исследования. Изучением правового института сделок с обвинением в израильской правовой науке занимается целый ряд ученых: профессор Элиягу Арнон, профессор Орен Газаль, профессор Эмануэль Гросс, доктор Ами Кобо и другие. Несмотря на научные разработки, правовая дискуссия относительно унификации правил заключения, утверждения сделок и иных правовых вопросов не утихает и сегодня, что обуславливает необходимость обращения к исследованию наиболее проблемных вопросов, возникающих при заключении сделок о признании вины.

Изложение основного материала. Согласно официальной статистике Министерства юстиции Израиля, в 2015 г. 68% обвинительных актов, переданных в суд прокуратурой (без учёта полицейского обвинения), закончились признанием вины обвиняемым в результате сделки с обвинением [7].

Из приведенных статистических данных мы видим, что правовой институт сделки с обвинением широко распространен в практике уголовного судопроизводства. Именно поэтому покажется ещё более странным уже упомянутый факт, что на законодательном уровне порядок заключения сделок и само понятие «сделки с обвинением» не урегулировано. В свою очередь, Верховный суд неоднократно отмечал необходимость законодательного решения этого вопроса. Но и на данный момент проект внесения изменений в действующее законодательство относительно сделок с обвинением все ещё находится на рассмотрении законодательной комиссии Кнессета. Отметим, что в комиссию он был подан в 2010 г. [8].

В теории уголовного процесса Израиля общепринятого определения термина «сделка с обвинением» нет, на что неоднократно указывали ученые в своих публикациях [9]. В свою очередь, правоприменители используют определение, сформулированное в инструкции Генерального прокурора: «сделка о признании вины – это соглашение между стороной обвинения и обвиняемым, в результате которого обвиняемый признает свою вину по некоторым из пунктов обвинения или же по всему обвинительному

акту в целом, или по вопросам, связанным с наказанием или иным вопросам, связанным с обвинением» (п. 1) [10]. Министерство юстиции в своем Разъяснении «О применении сделок» дает иное определение: «сделка о признании вины – это соглашение между стороной обвинения и стороной защиты, в результате которой сторона обвинения обязуется отказаться от части пунктов обвинения и/или требовать назначение менее сурового наказания в ответ на признание обвиняемым вины в части обвинения или обвинения в целом, или признания фактов, достаточных для признания его виновным» (п. 1) [11].

Для понимания того, как именно функционирует данный правовой институт в рамках уголовного судопроизводства Израиля, необходимо изучить механизм заключения сделок о признании вины и их утверждения судом.

Прежде всего, следует отметить, что стороны могут достичь соглашения на любом этапе процесса до того, как судья удалится в совещательную комнату. Основная идея сделки заключается в том, что обвиняемый полностью признает свою вину в изначальном или согласованном и исправленном обвинительном заключении. Иногда на этом сделка завершается и после признания вины в исправленном заключении стороны переходят к вопросу о назначении наказания, без каких-либо дополнительных договоренностей. Такой тип сделки называют «открытой сделкой» и ее смысл заключается исключительно в согласованном обвинительном заключении. При этом роль суда минимальна: если сделка достигнута после ответа обвиняемого на обвинение, то суд должен разрешить обвиняемому отказаться от своего «отрицания вины» (ст. 153 УПК Израиля), а после этого позволить обвинению сменить обвинительное заключение (ст. 92 УПК Израиля).

Кроме «открытой» сделки, ученые и практики выделяют еще два типа сделок: «закрытая сделка» и «сделка с установлением пределов возможного наказания» [12]. Так, «закрытая сделка» включает в себя соглашение сторон не только по признанию согласованных обвинений, но также определяет наказание, о котором стороны будут совместно ходатайствовать перед судом. Кроме наказания стороны могут договориться и о компенсации для пострадавшего, что станет частью судебного решения. Закрытая сделка считается наиболее полноценно защищающей права потерпевшего.

При «сделке с установлением пределов возможного наказания» стороны, кроме вопроса признания вины, согласовывают пределы наказания: верхний предел, на котором будет настаивать сторона обвинения, и нижний, на котором будет настаивать сторона защита. Если суд одобрит договоренность сторон, то вынесет наказание в рамках заявленных пределов. При этом суд никогда не связан условиями сделки сторон и на него не распространяется обязательство принять согласованные сторонами процесса пределы наказания [13].

В качестве особенностей функционирования сделки о признании вины в израильском судопроиз-

водстве следует отметить, что суд не является стороной сделки [14]. Суд может как принять сделку, так и отказаться от ее утверждения [15], назначив наказание за уже признанную вину в соответствии с законодательными нормами [16].

В случае, если сделка содержала в себе положения о наказании либо рамки допустимого наказания, перед тем как утверждать данную сделку, суд должен проверить соответствует ли она интересам общества, путем применения «теста баланса». Суть теста заключается в том, что сторона обвинения должна обосновать причины, по которым стороны пришли к соглашению. Как свидетельствует правоприменительная практика, наиболее часто встречающейся причиной является сложность доказывания вины и недостаточность улик, полученных в результате досудебного расследования. Далее суд должен взвесить, насколько соизмеримы уступки обвинения в вопросах наказания с тяжестью совершенного преступления и наказанием для данной категории преступлений.

Критерии «теста баланса» были подробно изложены в решении Верховного суда Израиля по делу 1958/98 Некто¹ против государства Израиль, в котором судья Аарон Барак детально описал процесс анализа судом предоставленной ему на утверждение сделки, а также критерии для отклонения этой сделки. К этим критериям он отнес:

1. Баланс между ожидаемой общественной пользой от сделки и предложенного снисхождения для обвиняемого, с учетом тяжести преступления и реальных сложностей обвинения в процессе расследования.

2. Соотношение между частным интересом и интересом общества.

3. Оценка признания вины, а именно: является ли оно искренним и осознанным, понимает ли обвиняемый последствия признания вины перед судом [17].

Что касается соотношения наказания и тяжести совершенных преступлений, считаем необходимым привести пример. Так, в деле 2021/17 Иона Яхизль Мэцгер против Государства Израиль главный раввин государства Израиль был обвинен во взяточничестве и мошенничестве, связанным с занимаемой им должностью. Первоначальное обвинение содержало 10 пунктов. После того как стороны пришли к соглашению, у обвинения осталось 3 основных пункта, по которым обвиняемый признал свою вину. Что касается наказания, обвинение требовало назначить ему наказание в виде 3,5 лет лишения свободы и штрафа. Судья окружного суда сделку не принял, сославшись на несоразмерную мягкость наказания и тяжесть

совершенных деяний. Судом было назначено наказание в виде 4,5 лет лишения свободы и штрафа в большей сумме, чем оговаривалось в сделке. При этом судья указывал, что, если бы сделки не было, обвиняемый получил бы наказание в виде 7 лет лишения свободы [18]. Как мы видим, несмотря на то, что судья не утвердил согласованное сторонами сделки наказание, но наказание было снижено в сторону утвержденного с обвинением [12].

Верховный суд, анализируя правильность применения «теста баланса», указывает, что правовой парадокс заключается в том, что на момент сделки судья не видит доказательств по делу², и не может убедиться в недостаточности улик и проблеме доказывания, возникшей у стороны обвинения. А значит, судить о возможности заключения сделки суд может исключительно из обвинительного акта и доводов обвинения. Поэтому суд должен, исходя из своего внутреннего убеждения, определить соблюдается ли баланс интересов при заключении сделки, а также соотношение наказания и преступления [18].

Изучая институт сделок о признании вины, следует указать, что есть как положительные последствия его применения, так и негативные.

Среди положительных следует отметить то, что заключение сделки со стороны обвинения, для обвиняемого обычно означает: сокращение времени судебного рассмотрения, уверенность в результатах судебного рассмотрения, перспектива получения более мягкого наказания, чем возможное, в случае полного доказывания его вины без соглашения со стороны обвинения, экономия финансовых затрат на ведение процесса [15].

Однако в сделках с обвинением присутствуют и отрицательные стороны. Основные из них: повышение риска самооговора; нарушение принципов отправления правосудия, таких как состязательность и презумпция невиновности; недостаточная защита прав потерпевшего; низкий уровень судейского контроля.

Если некоторые из приведенных характеристик сделки не требуют дополнительного разъяснения, то другим, на наш взгляд, необходимо уделить особое внимание.

После того, как обвиняемый соглашается на сделку, он добровольно ограничивает свои права, так как он отказывается от своего права оспаривать виновность. Таким образом, сделка по своей правовой природе противоречит принципу состязательности сторон.

Изучением данного вопроса подробно занимается профессор Орен Газаль. Так, в своем исследовании «Частичное ограничение сделок с обвинением» профессор обращает внимание на то, что зачастую признание вины в результате сделки ставит обвиняемого в безвыходное положение, поскольку суд не обязан эту сделку принимать, а вот признание уже принесено перед судом и будет иметь свои последствия [19].

Среди негативных последствий заключения сделки с обвинением О. Газаль также отмечает, что в делах по малым обвинениям зачастую происходит

¹ Термин «некто» закрывает анкетные данные обвиняемого в категориях дел, где суд принял решение о запрете на публикацию личных данных обвиняемого. К таким делам относятся дела с участием несовершеннолетнего и др.

² Это касается ситуации, когда сделка заключается на этапе предварительного слушания. Стоит подчеркнуть, что стороны могут заключить сделку на любом из этапов судебного рассмотрения и если она заключается после того, как заслушаны основные свидетели, то у суда есть и собственное мнение о состоянии дела и возможных рисках сторон.

самооговор. Обвиняемый делает это с целью сэкономить время и затраты на судебный процесс, а также в связи с тем, что наказание не является существенным [20]. Такая позиция приводит к тому, что нарушается принцип презумпции невиновности. Ученый отмечает, что сделки в делах по небольшим обвинениям должны быть подвергнуты не менее тщательной проверке, а возможно даже более тщательной, чтобы избежать самооговора [21].

Что касается процессуальной экономии, судья Верховного суда Элиягу Маца отмечает, что в случае, если сделки не будут заключаться, система уголовного судопроизводства рухнет, так как суды «погрязнут» в длительных судебных разбирательствах. Суд должен поддерживать доверие к правовому институту сделки, поскольку отсутствие доверия приведет к тяжким последствиям для всего уголовного судопроизводства в целом [12].

Как отмечалось ранее, при заключении сделки о признании вины, интересы потерпевшего в большинстве случаев остаются незащищенными. Стоит подчеркнуть, что потерпевший не является стороной в уголовном судопроизводстве Израиля, а, следовательно, он не может быть и стороной соглашения о признании вины. Но потерпевшему предоставляются права относительно заключения данного вида соглашения. Так, потерпевший должен быть уведомлен о заключаемой сделке, а также имеет право выразить свое отношение к заключаемой сделке, которое впоследствии, посредством обвинителя, должно быть передано в суд (ст. 17 Закона «О правах потерпевших от правонарушений») [22]. В свою очередь, суд принимает мнение потерпевшего к сведению и учитывает его в процессе принятия решения об утверждении сделки.

Вопросы правового положения потерпевшего при заключении сделок с обвинением изучает профессор Э. Арнон в своем исследовании «Сделка с обвинением в Израиле: должный подход обвинения и суда, а также роль жертвы». Он приходит к выводу, что, несмотря на возможность получать информацию о сделке и участвовать в переговорах, а также озвучивать свою позицию относительно сделки, нельзя сказать, что права потерпевшего защищены в полном объеме, и они нуждаются в дополнительной защите [23]. Необходимость реформ и дополнительной защиты прав потерпевшего в аспекте заключения сделок с обвинением также подчеркивает и профессор Э. Гросс в своей публикации «Сдвиг баланса

между правами жертвы и обвиняемого в уголовном процессе: сравнительно правовой анализ израильского и американского законодательства» [24, с. 4].

Добавим, что, на наш взгляд, суд должен не просто принимать к сведению и учитывать мнение потерпевшего. Именно от его мнения должно исходить решение суда. Таким образом, если потерпевший не дает свое согласие на заключение сделки, то такое соглашение не рассматривается судом и расследование продолжается в общем порядке. В противном случае, права лица, которые были нарушены в результате совершения преступления, будут еще раз нарушены несправедливым решением по делу.

В подтверждении приведенных доводов необходимо привести пример из правоприменительной практики. В рамках дела 681/12 Шахар Гриншпун и др. против Юридического Советника Правительства и др. семья 12-летней девочки, ставшей в результате наезда на неё пьяного водителя, инвалидом, пыталась обжаловать и отменить утверждённую судом сделку между обвинением и водителем. В соответствии с достигнутым соглашением водитель был оштрафован, лишён водительских прав на 6 лет и обязан отработать 600 часов на пользу общества. При этом не назначено ни одного дня тюремного заключения. Суд по дорожным преступлениям утвердил данную сделку, хотя сторона обвинения даже не уведомила семью жертвы о самом факте договоренности с обвиняемым. Верховный суд отказался вмешаться в эту ситуацию, несмотря на то, что и Юридический Советник правительства, и Генеральный прокурор признали, что наказание было слишком мягким и абсолютно непропорциональным совершенному преступлению. Верховный суд заявил, что интересы общества в «окончателности судебных процессов», необходимость поддержания доверия к институту «сделок с обвинением», а также идея запрета на «двойной риск (double jeopardy)» перевешивают личную боль и интересы жертвы преступления [25].

Выводы. Институт заключения сделок с обвинением является относительно новым для израильской правовой системы и до сих пор не получил полноценного законодательного регулирования. На наш взгляд, данный институт станет разумной альтернативой длительному судебному разбирательству только в том случае, если стороной обвинения и судом будут защищаться интересы обвиняемого и потерпевшего, а также выполняться принципы правосудия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию / Л. В. Головки. – СПб : Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.
2. Головки Л.В. Уголовный процесс западных государств : учебное пособие для юридических вузов / Л.В. Головки, К.Ф. Гуценко, Б.А. Филимонов. – 2-е изд., доп. и испр. – Москва : Зерцало-М, 2002. – 528 с.
3. Research summary: Plea and Charge Bargaining. Bureau of Justice Assistance U.S. Department of Justice, 2011.
4. Орен Газаль. Альтернативные пути уголовного судопроизводства в Израиле / Орен Газаль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://weblaw.haifa.ac.il/he/Faculty/GazalAyal/Pages/6_proc_alt.pdf (дата обращения 11.09.2017).
5. Воробьев В.П. Государство Израиль: правовые основы возникновения и статус личности / В.П. Воробьев. – Москва : Национальное обозрение, 2001. – 168 с.
6. Инструкция Генерального Прокурора «О применении положения о сделках». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.justice.gov.il/Units/StateAttorney/Guidelines/008.1.pdf (дата обращения 11.09.2017).
7. Разъяснения сайта министерства Юстиции о применении сделок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justice.gov.il/Units/StateAttorney/Criminal/Pages/PleaBargaining.aspx> (дата обращения 11.09.2017).

8. Частное мнение судьи Сольберга в Деле №2021/17 Верховный суд Израиля по апелляции осужденного Мэцгер (опубликовано 30/04/2017) // Сборник публикаций «Так Аль». – 2017. – Ст. 3645.
9. Simon N. Verdun-Jones and Adamira A. Tijerino, Policy Centre for Victim Issues Research and Statistics Division, Department of Justice Canada «Victim Participation in the Plea Negotiation Process in Canada: A Review of the Literature and Four Models for Law Reform» / N. Simon. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.justice.gc.ca/eng/rp-pr/cj-jp/victim/r02_5/index.html (дата обращения 11.09.2017).
10. Инструкция Генерального прокурора о применении положения о сделках с обвинением. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justice.gov.il/NR/rdonlyres/77664BA0-0634-4EC3-94F2-7CCE3C08A600/14455/82.pdf> (дата обращения 11.09.2017).
11. Разъяснения сайта министерства Юстиции о применении сделок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justice.gov.il/Units/StateAttorney/Criminal/Pages/PleaBargaining.aspx> (дата обращения 11.09.2017).
12. Элиягу Маца. Сделка с обвинением прошлое и будущее / Элиягу Маца. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hasanegor.co.il/AllSites/263/Assets/maamar171.pdf> (дата обращения 11.09.2017).
13. Разъяснения к поправке 65 к УПК Израиля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/Laws/Data/BillGovernment/536/536.pdf> (дата обращения 11.09.2017).
14. Решение Верховного суда Израиля «Тиква Арбив против Прокурора Т-А округа и Против Министерства Юстиции» от 02.04.1986 // Сборник решений Верховного Суда. «Пади» Мем (2) 393. параграф 8.
15. Разъяснения сайта министерства Юстиции о применении сделок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justice.gov.il/Units/StateAttorney/Criminal/Pages/PleaBargaining.aspx> (дата обращения 11.09.2017).
16. Официальное разъяснение о порядке применения соглашений со стороны обвинения в уголовном процессе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/mmm/data/pdf/m02670.pdf> (дата обращения 11.09.2017).
17. Решение Верховного суда «Некто против Государства Израиль» от 25.12.2002 // Сборник решений Верховного Суда. «Пади» Мем (1) 577.
18. Дело №2021/17 Верховного суда Израиля по апелляции осужденного Мэцгер против государства Израиль // Сборник публикаций «Так Аль». – 2017. – ст. 3645.
19. Partial Ban on Plea Bargains Cardozo Law Review, Vol. 27, p. 2295, 2006 Michigan Law and Economics Research Paper. No. 05-008.
20. Орен Газаль. Эффект невиновности / Орен Газаль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://portal.idc.ac.il/he/ilea/home/documents/avishalom%20innocence%20effect%2009%202011.pdf> (дата обращения 11.09.2017).
21. Орен Газаль Альтернативные пути уголовного судопроизводства в Израиле / Орен Газаль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://weblaw.haifa.ac.il/he/Faculty/GazalAyal/Pages/6_proc_alt.pdf (дата обращения 11.09.2017).
22. О правах потерпевших от правонарушений : Закон Израиля. – 2001. https://www.nevo.co.il/law_html/law01/134m1_001.htm (дата обращения 11.09.2017)
23. Plea-Bargaining in Israel – The Proper Functions of the Prosecution and the Court and the Role of the Victim. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/israel-law-review/article/pleabargaining-in-israel-the-proper-functions-of-the-prosecution-and-the-court-and-the-role-of-the-victim> (дата обращения 11.09.2017).
24. Gross E. Shifting the Balance between the Rights of Victims and Defendants in Criminal Proceedings: A Comparative Study of Israeli and American Law, paper presented at the international conference on “Integrating a Victim Perspective within Criminal Justice” / E. Gross. – York, 1998. – С. 4. – 54 с.
25. Дело Высшего Суда Справедливости Израиля №681/12 Шахар Мирьям Гриншпен и др. против Юридического Советника правительства и др. // Сборник публикаций «Так Аль». – 2012 (3). – ст. 11673.